

Солнце только взошло, и легкий утренний туман окутал деревню, оставив на земле тонкий слой росы.

Шун очнулся от своего глубокого и сладкого сна. Когда он увидел Хинами, уютно устроившуюся у него на груди, его сердце наполнилось счастьем.

Хинами не была чутко спящим человеком. К тому времени, как Шун проснулся, она все еще не пришла в себя из-за усталости от предыдущей ночи.

Когда Шун посмотрел на нее, им внезапно овладела детская игривость. Он начал тянуться к чувствительным частям тела Хинами и щекотать их.

Как могла Хинами терпеть это? Она мгновенно проснулась, схватила его за руку и в шутку предостерегла: — Прекрати, непослушный мальчишка!

Шун весело улыбнулся. После месяцев умопомрачительного секса, его уже можно было считать пленником этих чувств.

Хотя он не был физически удовлетворен до того, как Хинами потеряла сознание, он все еще был эмоционально удовлетворен.

— Но ты ведь не остановишь меня сейчас, не так ли? — Спросил он, продолжая теребить ее клитор.

Когда он заметил, что она приходит в хорошее настроение, он улыбнулся, убрал руки и сказал: — Хорошо, этого достаточно —

Хинами ахнула, почувствовав, как его пальцы разжались, и ее глаза распахнулись, услышав его слова.

Она тут же в мгновение ока отвела его руки, посмотрела на него угрожающе и сказала: — Не смей останавливаться.

Шун усмехнулся и сказал: — Ох, и кто у нас тут такой непослушный? — и продолжил.

Несколько минут спустя из комнаты слышались звуки удовольствия, когда они оба делали свою утреннюю зарядку.

....

После утренней тренировки Шун подготовилась, пошел на кухню в доме и приготовил завтрак для Хинами и подал ей в постель, так как она была измотана и не могла стоять даже с помощью исцеляющей ладони Шуна.

Позже пришла Канна, притащив с собой Мияко, которая все еще сохраняла ту же сдержанность, чтобы сделать бог знает что.

Шун сидел на кресле с откидной спинкой, которое он смастерил возле дома, и со скукой смотрел на проплывающее мимо облако.

Да, он смастерил это, а не создал. От скуки Шун последние несколько месяцев пробовал свои силы в нескольких простых творениях и после стольких лет мог с гордостью сказать, что он настоящий мастер.

Глядя в облака, как обычный Нара, он подумал: «Я не знал, что быть сильным может быть так скучно. Независимо от того, как я тренируюсь, я не думаю, что смогу стать хоть сколько-нибудь сильнее в соответствии со временем. Ох, как же это наскучило.

Закрыв глаза, он начал вспоминать свое пребывание здесь, о тренировках, моментах детства, небольших ссорах, встрече с Хинами, а теперь и о том, что он муж. При мысли о Хинами на его лице появилась улыбка.

— Хе-хе, я не могу дождаться, когда увижу наших детей, интересно, какими милыми они будут. Девочка была бы предпочтительнее, но я не думаю, что смогу вынести, видя ее в руках другого мужчины, я начинаю понимать, что чувствовал дядя, — сказал себе Шун.

Глубоко вздохнув, он открыл глаза и встал, оглядываясь вокруг. Никого не найдя, он освободил свое духовное чувство и, по-прежнему никого не замечая поблизости, он исчез, появившись в своем карманном мире.

Появившись в этом мире, он глубоко вздохнул и сказал: — В конце концов, это место по-прежнему самое лучшее. Этот воздух, свет, вода, даже жара по-прежнему самые лучшие.

Распространяя свое духовное чувство на весь мир, как он обычно делает, он заметил место, которое не воспринималось как часть его мира.

— Хм? Разве это не ветвь Божественного Древа? Я медлил с тем, что-бы заняться этим делом, и почти забыл об этом. Теперь, когда я думаю об этом, что мне с этим делать? Я не знаю, смогу ли я поглотить энергию внутри своего измерения, или же не смогу?

Телепортировавшись к нему, я запечатал ветви, чтобы они не загрязняли мой мир своей хаотичной энергией.

«Хм? Почему сейчас я вижу в этом хаос?» — подумал Шун, удивленно глядя на бурлящую массу энергии.

— Почему она такая хаотичная? И как так получилось, что я не заметил этого раньше? Стоп, когда я впервые увидел это, я почувствовал что что-то не то. Хм? Это то чувство, которое испытывали Наруто и Саске, столкнувшись с Мадарой в его пиковой форме? — размышлял вслух Шун.

Шун не знал, но в то время, когда он съел плод, у него все еще было тело псевдомудреца, но поскольку теперь он получил бессмертное тело и душу, он мог видеть гораздо больше.

— Я чувствую, что освобождение этой печати внутри моего измерения было бы пагубно для него, но не вредно само по себе. Ну, что может пойти не так? — подумав об этом, он снял печать, позволив хаотической чакре вытекать наружу, ничуть не затрагивая его.

— Это может быть вредно, если подвергнуть его воздействию обычного человека. Неудивительно, что старик послал и Индру, и Ашуру решить эту проблему. Хм, теперь, когда я думаю об этом, в аниме Ашура мог чувствовать, что с тут что-то не так, и я тоже могу это чувствовать, Хагоромо тоже мог чувствовать это, поскольку он решал эти проблемы после боя с Кагуйей. Но я могу видеть это. Может ли старик видеть это? В конце концов, у него есть Ринненган, — сказал себе Шун.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926010>